

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕИ СТАТУТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА

С. В. Шошин

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г.Чернышевского, г. Саратов, Россия*

Статут Великого Княжества Литовского (1588 года) отличается наличием оригинальных демократических идей. В глазах многих исследователей, категории "средневековье" и "демократия" мало коррелируют между собой. В частности, примечательны выборность не только судебной, но и законодательной ветви власти.

ДЭМАКРАТЫЧНЫЯ ІДЭІ СТАТУТА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА

С. У. Шошын

*Саратаўскі нацыянальны даследчы дзяржаўны ўніверсітэт
імя М.Г. Чарнышэўскага, г. Саратаў, Расія*

Статут Вялікага Княства Літоўскага (1588 года) адрозніваецца наяўнасцю арыгінальных дэмакратычных ідэй. У многіх даследчыкаў катэгорыі "сярэднявечча" і "дэмакратыя" мала карэлюе паміж сабой. У прыватнасці, характэрны выбарнасць не толькі судовай, але і заканадаўчай галіны ўлады.

DEMOCRATIC IDEAS OF THE STATUTE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA OF 1588

S. V. Shoshin

*Saratov National Research State University named after NG Chernyshevsky,
Saratov, Russia*

The Statute of the Grand Duchy of Lithuania (1588) is distinguished by the presence of original democratic ideas. In the eyes of many researchers, the categories of "Middle Ages" and "democracy" have little correlation. In particular, electivity not only the judicial, but also the legislative branches of power are noteworthy.

Сохранившиеся до наших дней публикации столь многоаспектного памятника истории европейского права, каковым является Статут Великого Княжества Литовского 1588 года (5, с. 2), сегодня привлекают внимание исследователя, в частности, содержащимися в нем оригинальными демократическими идеями. По итогам исследований проблематики многообразных проявлений

средневековой демократии иными авторами, проводимых ранее, были сделаны весьма противоречивые выводы (2, с. 74).

Любопытной трактовкой концепции разделения властей можно считать содержание С. VII Артикула XXXIV "О нечаде двух достоинств или должностей одному лицу". Предписывалось даже избегать наделения двумя полномочиями должностного лица (в современном, так сказать, понимании вопроса) одному претенденту на данную вакансию. Вопрос об одновременном выполнении обязанностей двух должностных лиц, тем более, из разных ветвей власти, тем самым отпадал сам собой, ибо был невозможен в принципе. Тем самым актуальная сегодня проблема реализации на практике концепции разделения властей фактически, положениями Статута Великого Княжества Литовского 1588 года была реализована не только на уровне пространства между разными ветвями власти, но и внутри каждой из них. Интерес сейчас представляет и проблема реализации принципа разделения властей в границах даже отдельной ветви власти, как по вертикали, так и по горизонтали. Анализируемый нами нормативно-правовой акт 16 века дает в указанном аспекте многообразную пищу для размышлений, даже спустя несколько веков развития исторического процесса.

Попытки конструктивно решить вопросы комплектования вооруженных сил нашли свое отражение в Статуте Великого Княжества Литовского 1588 года в прямом указании на допустимость приема иностранцев в воинскую службу (С.Х, Артикул XXIII). В таких ситуациях Статут предписывал производство предварительного уведомления сенаторов. Другим нестандартным подходом к полному укомплектованию вооруженных сил, использовавшимся в нормах указанного Статута, можно назвать предусматривавшуюся им возможность прохождения воинской службы одним лицом за другое лицо (С. IX, Артикул XII "О сыновьях и об отправлении воинской службы одному за другого". В итоге использования такого комплексного подхода к анализу Статута можно сделать вывод о актуальности нового, свободного от излишних стереотипов прошлого, взгляда на многоаспектные проявления такой категории общественной жизни, как "патриотизм". С учетом изложенного, в оригинальной плоскости, перед нами раскрывается точка зрения Щербин М.М., обоснованно отмечавшей, что идея «общего блага», являвшаяся актуальной в XVI–XVII вв., имела ярко выраженную нравственно-патриотическую окраску. Данная идея "общего блага" являлась важной составляющей системы национального просвещения, ориентированной на воспитание достойных сынов Отечества (6, с. 129). Здесь можно рекомендовать присмотреться к части определения понятия "патриотизм": любовь и уважение к родным местам. Теперь актуальным при анализе указанного фрагмента понятия может стать иная формулировка: любовь и уважение к определенным местам. В принципе, не стоит исключать и дальнейшего исследования указанной проблематики. Например, интерес исследователей способен вызвать подобный средневековый своего рода аутсорсинг персонала (военнослужащих) (1, с. 75). При пристальном рассмотрении данного явления общественной жизни средневековья мы можем приблизиться

к актуальному сегодня и, одновременно, критически значимому, для конкретизации направлений развития национальной политики любого суверенного государства вопросу: является ли безопасность сугубо общественным благом или трансформируется (уже преобразовалась) в услугу, оказываемую конкретными физическими лицами.

Очередным элементом демократической мысли в Статуте можно отметить содержание Артикула XII (С. XI), именуемого как: "О нежаловании иностранным достоинств и никаких должностей, о недаче недвижимых имений пришельцам из других государств". Уже много веков не только в Европе, но и во многих иных регионах мира, проблемой является трудовая миграция. Статут предусматривал запрет на занятие каких-либо должностей для иностранных подданных (граждан). Такой же запрет устанавливался и на возможность передачи прав на недвижимые имущества иностранным гражданам (подданным). Тем самым, регламентировалась цельная структура запретов на обладание правом на труд и правом на столь специфическое имущество из гражданского оборота средневековья - недвижимые имущества. В итоге, к собственно демократическому процессу коллективного принятия решений оказывались фактически не допущенные иностранные граждане (подданные). Коренные жители Великого Княжества Литовского при этом сохраняли в указанных условиях доступ к участию в демократическом процессе принятия решений в сфере управления столь значительным коллективом населения. До сегодняшнего дня в практике подавляющего большинства стран и территорий мира продолжает существовать запрет на государственную службу в них иностранных граждан (подданных), как и запрет на занятие трудовой деятельностью иностранцами, наряду с ограничением (полным запретом) таких лиц в реализации права приобретения (владения) недвижимым имуществом на соответствующей территории. Это свойственно и странам, традиционно характеризующимся как демократические, в которых демократия существует не одну сотню лет. Даже результаты проводимых научных исследований соответствующих проявлений процессов глобализации сейчас, порой, позволяют лишь сформулировать наличие столь серьезной проблемы (3, с. 141). Даже в условиях существования ЕС проблемы государственной службы иностранных граждан (не из стран ЕС) - остаются и в XXI веке актуальными. Также как и с вопросами трудоустройства в иных сферах иностранных граждан (не из стран ЕС) в странах ЕС не все однозначно.

Несомненным проявление демократизма можно назвать выборность судей, помощников судей и секретарей суда, предусмотренную в Артикуле I Раздела четвертого (С. XV), именуемом: "О свободном выборе в суд земский судьи, Подсудка и Писаря в каждой области и повете". Интерес представляют и алгоритмы фактического оперативного дополнительного избрания взамен временно отсутствующего судьи и дополнительное избрание отсутствующего ранее дополнительно избранного судьи (Артикул IV. Раздел четвертый. С. 234).

Институт выборов действовал не только на судебную ветвь власти. Статут распространял выборность и механизм формирования законодательной ветви власти.

Фиксированный объем настоящей рукописи не позволяет в полном объеме рассмотреть все без исключения проявления демократизма, свойственные содержанию Статута. Например, предоставление права потерпевшему по делу лично контролировать конкретные условия содержания в яме (месте лишения свободы по приговору суда) его обидчика. Также достаточное число проявлений демократизма и в сфере финансов.

Статут Великого Княжества Литовского 1588 года (4, с. 1) содержит в своих нормах значительное число конкретных проявлений демократической мысли ее авторов. Большинство из них и сегодня не утратили своей актуальности. Тем самым, можно констатировать фактическое появление категории средневековой демократии. Без какой-либо тени иронии, некоторые положения указанного Статута и сейчас достойны внимания законодателей отдельных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карлова Е.Н. Трансформация военного профессионализма в современном обществе // Научно-аналитический журнал обозреватель OBSERVER. №9. - М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2009. - С. 68-78.

2. Лукин П.В. Демократия или олигархия? Судьбы "Народного собрания" в Новгороде и Венеции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №3 (69). - М.: "Индрик", 2017. - С. 74-75.

3. Островская Т.В. Другой как зеркало демократии: вопрос национальной идентичности в европейской перспективе // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: педагогические науки. №7. - Новополоцк: ПГУ, 2011. - С. 137-141.

4. Статут Великого Княжества Литовского, 1588. - Минск: Белорус. сов. энцикл. им. Петруся Бровки, 1989. 573с.

5. Статут Великого Княжества Литовского с подведением в надлежащих местах ссылки на конституции, приличные содержанию оного: пер. с пол. - Санкт-Петербург: Печатан при Правительствующем Сенате. Ч. 1. Разд. 1-7. - 1811. - XXVII, (1), 543, (7) с.

6. Щербин М.М. Патриотическая сущность идеи «общего блага» в общественно-педагогической мысли Беларуси XVI–XVII вв. // Образование и наука. №8(117). - Екатеринбург: РГППУ, 2014. - С. 120-135.